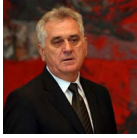

([Российская газета](#) , 21.2.2013)

Президент Сербии Томислав Николич дал эксклюзивное интервью первому заместителю генерального директора ИТАР-ТАСС Михаилу Гусману для "Российской газеты", ИТАР-ТАСС и телеканала "Россия 24".

Господин президент, в России вас знают как искреннего друга нашей страны. Что лично для вас значит Россия?

Томислав Николич: Повторю то, что говорил всегда. Я по происхождению русофил. Для меня Россия - это государство, которое стало важным для Сербии и сербского народа с самого основания нашего государства. Мы использовали российский флаг как свой во время всех войн, в которых участвовали и в которых нам Россия помогала. Особенно во время Первой мировой, когда Россия обещала выйти из войны, если союзники не обеспечат морскими судами сербскую армию, которая ждала переправы в Албании. Потом во время Второй мировой войны Красная армия прошла через всю Югославию и двинулась дальше на Берлин. Потом был период определенного охлаждения отношений из-за недоговоренности некоторых руководителей компартии, но отношения вновь наладились. А с 1990 до 2000 или 1999 года российское руководство недопонимало, что происходит в Сербии. Потом, до 2012 года, сербское руководство недопонимало, что ей нужно от России. Наконец в наших отношениях наступила стабильность, когда каждое из государств чтит интересы другого. Взаимовыгодные отношения развиваются уже год. Сейчас Россия довольно мощная, крепкая, имеющая влияние, держава, политика которой направлена на оказание помощи Сербии. Сербия не протягивает руку, чтобы ей кто-то помог, не стоит на паперти или перед церковью. Сербия ищет работу. И за помощь в ее поиске мы очень благодарны Российской Федерации.

Раньше на звонке вашего мобильного стоял гимн России. Вы сменили его?

Томислав Николич: Сейчас, поскольку я президент Сербии, больше этим не забавляюсь, но долгие годы у меня в мобильном телефоне был гимн Советского Союза. И была одна анекдотическая ситуация. Я шесть дней возглавлял сербский парламент. На второй день у меня была встреча с послом России (это был господин Алексеев). И когда мы беседовали, а нас снимали журналисты, у меня зазвонил телефон, на котором зазвучала эта мелодия. Так что я не скрываю: после Сербии больше всего люблю Россию.

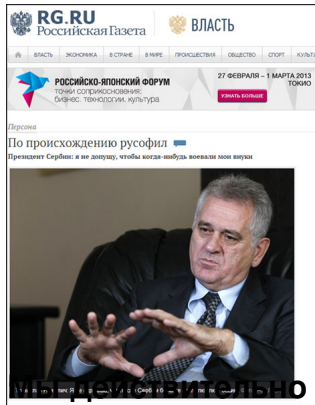
Вы неплохо говорите по-русски...

Томислав Николич: Я понимаю по-русски, но говорю уже не так хорошо, поэтому, если не возражаете, мы продолжим по-сербски. При этом я не учил русский ни в школе, ни где-то еще. Просто всегда с удовольствием читал по-русски, потому что с детства любил русских классиков. И иногда, читая их по-сербски, мне хотелось прочесть то же самое и по-русски, понять, как это звучит в первоисточнике.

Есть один замечательный обычай. Когда я был еще ребенком, мы переписывались с детьми из Советского Союза. И у меня был один друг из Баку, с которым наша переписка прервалась. Это был парнишка моих лет. Его звали Халил. Он был мусульманин. Я тогда ничего не знал о том, что такое мусульманин или православный. Собственно, я и сейчас не вижу разницы. И вот мы с ним переписывались несколько лет. Это не были письма. Мы посылали друг другу открытки. Потом эта переписка прекратилась, но так я учил русский наряду с английским, немецким, французским.

Одному моему американскому другу по переписке я отправил Достоевского на английском. У меня Достоевский стоит на книжной полке, всегда рядом. А он через два месяца сказал мне: "Я в Достоевском ничего не понимаю". Я сказал, что все в порядке, что жизнь такова, что невозможно понять все. А для нас все понятно, сербы и русские очень связаны. Это одна из причин, чтобы развивать сотрудничество любого рода. Я думаю, что в каждой сербской семье знают русский. У сербов вообще нет врагов. Но есть друзья крепкие и менее крепкие. И я хорошо знаю, что Россия - это самый большой друг.

Сейчас я слышу, что изучение русского языка сокращается. Мы говорили с российскими послами о том, что надо увеличивать изучение русского языка, поскольку это язык как дружеских, так и деловых отношений.

Мы действительно очень близкие духовно народы. Но если взять наши экономические отношения, какие новые формы сотрудничества вам кажутся наиболее перспективными как для Сербии, так и для России?

Томислав Николич: В мае 2000 года мы с Российской Федерацией заключили внеочередной договор, в соответствии с которым 80 процентов товаров из России в Сербию и обратно идут без таможенной пошлины. Эту возможность Сербия не использовала, потому что до 2008 года избегала какого-либо сотрудничества с Россией. Это не дало нам возможности построить тысячи фабрик, предприятий, которые бы сейчас позволили экспортировать овощи, фрукты. В 2008 году у нас были выборы, и наши руководители посетили Россию, заключили договора о сотрудничестве. К счастью, так случилось. Пусть, может быть, поздно. Но лучше поздно, чем никогда. И вот сегодня уже подписан договор по энергетике. Он дополняется и развивается. Сейчас наш парламент рассматривает и голосует за новый законопроект, касающийся "Южного потока", где он провозглашается национальным проектом. Мы сможем без всяких ограничений решать вопросы экспроприации, начинать какие-то работы. Это чего-то стоит. Я еще должен спросить об этом президента Российской Федерации.

Мы очень довольны этим договором. Мне кажется, что и Россия заинтересована в новых поставках. Это принесет нам большое облегчение. Мы сможем запустить огромный металлургический комбинат, который сейчас простаивает, так как американцы, которые его купили в 2001 году, уехали. А он может помочь в производстве материалов для завода, который производит "Фиаты" в Крагуевце. Нужны только небольшие инвестиции.

Россия является также самым крупным покупателем нашей сельскохозяйственной продукции. Она может покупать практически все, что мы производим. Российские банки, наконец, вошли в структуру сербских банков, что может создать подспорье, чтобы наше сотрудничество увеличивалось. Мы полностью открыли Сербию для сотрудничества с

Российской Федерацией, со всеми странами, которые когда-то входили в состав Советского Союза, которые, благодаря тому, что дал им Господь, богаты. У нас сейчас новый посол в России, известный в ваших научных кругах. Он также заинтересован в развитии отношений с Россией. Осталось только, чтобы бизнес нашел причины прихода в Сербию - страну с хорошими законами, которая борется с коррупцией, преступностью. Я уверен, что сейчас как раз нужный момент, чтобы построить очень надежный мост под названием Москва - Белград.

В сербском городе Ниш создан крупнейший в Европе центр по чрезвычайным ситуациям в гуманитарной сфере. Как вы оцениваете его перспективы?

Томислав Николич: Этот центр был открыт в Нише благодаря бывшему министру России по чрезвычайным ситуациям господину Шойгу и сотрудничеству со всем руководством России. Уже в прошлом году он показал, зачем существует. С помощью российских самолетов были потушены пожары в Сербии и не только. Здесь участвовали и все Балканские государства - Черногория, Босния и Герцеговина, Хорватия. В связи с этим мы даже наградили господина Шойгу. Через месяц он должен приехать за наградой.

Это настоящий пример сотрудничества, пример того, что мы можем. Конечно, наше политическое сотрудничество подтягивает за собой и сотрудничество в области промышленности, в сельском хозяйстве. Россия наш основной помощник в Совете Безопасности в вопросе сохранения территориального суверенитета Сербии в Косово. Верим, что в какой степени мы будем нуждаться в помощи в вопросе с Косово, в той степени Россия нам будет помогать. Она всегда будет на нашей стороне, хотя мы ощущаем давление со стороны представителей некоторых мусульманских стран. Мы сейчас на пути достижения договоренности с Албанией, на пути решения вопросов добрососедских отношений. Признаем, что существует нечто отдельное под названием Косово и администрация Приштины. И они признают Сербское сообщество. Мы должны решить эту проблему и не оставлять ее нашим детям.

На днях глава РЖД Владимир Якунин рассказывал о серьезных перспективах развития сотрудничества между нашими странами в области железнодорожного транспорта. Как вы смотрите на эту ситуацию со своей, сербской стороны?

Томислав Николич: Мы получили достаточно большой кредит от России на развитие

наших железных дорог. В ходе переговоров с господином Якуниным говорили о том, что, вероятно, используем его для реконструкции железной дороги Белград-Бар.

У меня также существуют уже достаточно длительные дружеские отношения с вице-премьером РФ Дмитрием Рогозиным. Это, возможно, поспособствует тому, чтобы динамичнее решать отдельные вопросы в двусторонних отношениях.

Когда я основывал Сербскую прогрессивную партию, нашими первоочередными задачами стали налаживание дружеских отношений и сотрудничества с Россией, что получило хорошую оценку со стороны Москвы. Я благодарен, что мы подписали договор о сотрудничестве. Сербия - страна, в которой желания не всегда соответствуют возможностям. А желания - большие, мы очень хотим, чтобы народ жил лучше, несмотря на сложные условия, созданные последствиями финансового кризиса. Наступило время расти и развиваться. Сербия хотела бы войти в состав Европейского союза, мы выполнили все условия для этого. У нас достаточно много друзей и среди других стран, в том числе арабских, африканских, латиноамериканских. Я посещаю государства, которые помнят оказанную ранее Сербией помощь в сложный период их истории, и теперь они в свою очередь готовы помочь нам.

Вы очень подробно и точно говорили о сотрудничестве между нашими странами. Но все-таки главные скрепы между нами - в духовной сфере. Что считаете самым необходимым для того, чтобы эти духовные связи - культурные, гуманитарные - еще более уплотнились, стали еще более тесными?

Томислав Николич: Что касается духовных и религиозных связей, то это братские отношения. Отношения между Русской православной церковью и Сербской православной церковью никогда не были плохими. Сербская православная церковь всегда уважала статус Русской православной церкви, Патриарха, потому что мы знаем, что православие наиболее сильно в России. Мы попадали под влияние других конфессий. Это и католическая церковь, и ислам, которые на протяжении последних нескольких веков оказывали воздействие на нас. Сотрудничество с другими православными странами позволяет научить наших детей хранить ценности: это и семья, и традиции, вера, история.

Что касается культуры, то расскажу вам, что мы были в Нише на открытии года миланского эдикта, где выступали представители многих конфессий. Католики,

православные, евангелисты, исламисты. И был один удивительный хор Свято-Сретенского монастыря. Как он пел! Я знал, что в России хорошие хоры. Но чтобы так пели! Уже начался ужин, а они периодически вставали и пели что-то, просто потому что им хотелось, потому что они любят петь. Не нужно даже знать язык, чтобы понимать и принимать ценности наших культур. Да и сколько времени нужно сербу, чтобы он научился говорить по-русски? Месяц, наверно. История, вера, культура, обычаи... Поместите в одну комнату русского, а в другую серба, и вы увидите, как они похожи. Поэтому Сербия никогда не прервет связей с Россией. Поэтому Сербия никогда не станет членом НАТО. Когда с 2000 по 2008 год наши связи несколько ослабли, стало ясно, что Сербия остановилась. Нельзя останавливать поезд, который движется вперед.

Год назад Сербия была официально объявлена кандидатом на вступление в Евросоюз. Я хотел бы, чтобы вы сказали несколько слов о европейском векторе сербской политики в региональном плане. Каким вы видите Сербию в будущем, в составе Евросоюза?

Томислав Николич: Балканский полуостров - одно из лучших мест для жизни. В бывшей Югославии было и море, и горы, и равнины, и житницы. Я не поддерживал то, как осуществлялась политика, но думаю, что многие люди были за то, чтобы выйти на мировой рынок. Европейское содружество - это замечательная идея. Народы контактируют, исчезают границы, вводится единое законодательство, единые условия для развития промышленности. Между Америкой и Россией создается еще одна великая сила, объединяющая разные народы, с разными интересами, но с одной целью - жить лучше. Что значит войти в Евросоюз? Это значит принять единое законодательство, обеспечить функционирование государства. И мы для этого уже многое сделали. Поскольку мы получили статус кандидата, то ждем теперь апрельского решения Еврокомиссии. В июне ожидаем сообщения о дате заключения договора. Пусть этот процесс длится семь-восемь, пусть десять лет. Но это обеспечит Сербии более свободное существование, приход инвесторов и анализ ситуации в нашей стране. На Западе есть критерии, по которым вас оценивают банки и другие организации. Затем вам присваивается рейтинг. И инвесторы видят, насколько выгодно вкладывать деньги в вашу страну. Я бы хотел, чтобы Сербия (я об этом говорил и раньше, когда находился в оппозиции) была страной с двумя дверьми. Одна дверь - на Запад, другая - на Восток. На Западе есть технологии, на Востоке - энергетические запасы и сырье. Это нужно объединять.

По происхождению русофил

Пише: Томислав Николич
уторак, 26 фебруар 2013 19:39

